

Игорь Бурдонов

«КАНТОС» — это незаконченная поэма Эзры Паунда.

В русском переводе это книга толщиной 5 сантиметров.

Она сопоставима с «Божественной комедией» Данте и по объёму и отчасти по конструкции.

Написана на английском с многочисленными цитатами на других языках: французском, немецком, латыни и так далее, даже на китайском, что, впрочем, неудивительно, учитывая увлечение Паунда Китаем и, особенно, Конфуцием.

В моём стихотворении намёки на всякие истории, были, небылицы, притчи, а вообще это причитание.

ЧИТАЯ «КАНТОС»

Конфуций тут,
немного запылённый,
наверное, с дороги
из царства Вэй в родное Лу.
И лысина Сократа,
на Ленина похож,
вид сверху и немного сзади.

Арап Петра Великого,
наш Пушкин,
бурчит себе под нос
и кучерявит волос
пером, испачканным чернилом.
И женщина,
наверное, гречанка,
полуголая.
И полуголый мужик,
тот уже из Рима,
ковыряется в тунике.
По всей степи
пыль из-под копыт.
А этот гномик всё считает,
монетками звенит.
Иосиф щурится.
И пучит
живот Кэнко-хоси.
Конфуций отвернулся,
беседует с Ли Эром
о чём-то светском.
За ширмой похихикивает
Чжуан Чжоу.

Ещё там был какой-то толстый,
а рядом худенький,
язык коверкал.
Другой холёный как жираф,
он вишни ел,
а косточки выплёвывал.
И баба Мотя
всё бегала с иконкой
вокруг пожарища.
Печальный Тао
перебирает струны
одной рукой там, где должны быть струны,
другой кувшин всё наклоняет
и наклоняет.
Смеркалось
по Шпенглеру.
Алел восток.
Конфуций спал.
В Афинах жребий бросили,
и выпала такая гексаграмма,
что поперхнулся костью индюшачьей
президент.
А Чжуан Чжоу всё хихикал.
А Тао стал горой.
К ней шёл, меся ступнёй песок пустынь,
Мохаммед.
Алел восток.

Конфуций спал.
Иосиф шурился.
Так как там говорил
ваш крикогубый?
По всей степи
пыль из-под копыт.
А этот улыбается всё время,
сверкая голым круглым животом.
Ему в ответ старик
трясёт и бородой и пейсами,
а на губах немеет имя.
По всей степи
пыль из-под копыт.
Конфуций спал.
Иосиф шурился.
Хихикал Чжуан Чжоу.
Напивался Тао.
По всей степи
пыль из-под копыт.
Всё бесконечно
и не амен.
Иль всё же амен?

18 февраля 2024